

Историк-марксист. 1941, № 5

Веб-публикация: [Vive Liberta](#)

Вадим Сергеевич Алексеев-Попов

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ЖЕННИ МАРКС О ГУСТАВЕ ФЛУРАНСЕ

15 апреля 1871 г. на страницах газеты «Der Volksstaat», центрального органа социал-демократической рабочей партии Германии, появилась небольшая заметка-письмо о погибшем 3 апреля во время неудачной вылазки против версальцев выдающемся члене Парижской коммуны Густаве Флурансе. Затерянное среди множества различных материалов о Коммуне, обильно перепечатывавшихся редакцией «Volksstaat» из различных французских, английских и немецких газет, письмо это до сих пор, насколько нам известно, не обращало на себя внимания исследователей. А между тем и по своему содержанию и по личности автора оно вполне достойно занять определенное место в документации по истории Парижской коммуны 1871 года.

Автором письма, насколько можно судить по приведенным ниже данным, является верная спутница жизни Маркса — Жени Маркс.

Вот текст этого письма в кратких вводных строках, предпосланных ему редакцией «Volksstaat» при опубликовании¹:

«Нам пишет о трусливо убитом Баярде французской социал-демократии, под свежим впечатлением его смерти, одна женщина на высоких душевных качествах, находящаяся в идейном центре событий: «...Я не в состоянии передать Вам, в каком состоянии возмущения, тревоги и отчаяния находится весь наш дом. Подобного мы не пережили со времени июньской битвы². Я очень боюсь, что движению Коммуны³, этому первому лучу света во тьме, а вместе с ним и всем нашим лучшим, самым верным друзьям, угрожает гибель. Особенно глубоко потрясла нас смерть Густава Флуранса, — нас связывала с ним личная дружба».

Вы, вероятно, помните, что год тому назад в «Marseillaise» появлялись статьи

¹ «Der Volksstaat». Organ der Sozialdemokratischen Arbeiterpartei und der Internationalen Gewerkschaften, № 31, 15 апреля 1871 года.

² Речь идет о кровавом подавлении восстания парижских рабочих в июне 1848 года.

³ В подлиннике — «Kommunistische Bewegung».

о подлом обращении с фениями. Они произвели во Франции и Англии сильнейшее впечатление. Благодаря этим статьям, которые исходили от нас, мы установили связь с Рошфором и Флурансом. Этот последний тотчас же выступил как пламенный борец в защиту О'Донована Росса.

Флуранс, коварно убитый рукой одного из тех жандармов Бонапарта, которые теперь самыми варварскими средствами служат аворгону (выродку) Тьеру, был глубоко благородной натурой. Смелый до самозабвения, готовый на любой риск, он был рыцарски благороден, гуманен, отзывчив, мягок почти до слабости — ничто человеческое не было ему чуждо». Широко образованный, он был сам ученым, представителем современной науки. Он был молод, богат, обаятелен в общении, но его горячая, впечатлительная натура привела его на сторону бедных, угнетенных, обездоленных, и не только на сторону борцов его собственной страны, нет, его великое сердце билось для всех наций, для всех рас и народов. Этим объясняется его полные приключений перемены из страны в страну; он появлялся всюду, где разгоралась борьба.

Даже его враги могли сказать о нем лишь одно: «смел как шпага, учен как лексикон!»

Для буржуазии он был воплощением красного призрака, и она преследовала его с неистовым бешенством. Поэтому такое торжество у пазуверов в Версале, поэтому и ухмылялся с победоносным видом Пикар, когда мимо него проносил первую жертву — тело высокого, стройного Флуранса.

★

Газета «La Marseillaise» была основана А. Рошфором в Париже в конце 1869 г.: одно время в ее редактировании принимал участие Г. Флуранс. Между 1 марта и 24 апреля 1870 г. в ней было помещено несколько статей старшей дочери Маркса — Жени, — разоблачавших возмутительное обращение с фениями. В значительной мере под влиянием выступлений «La Marseillaise» ряд руководителей фениев, и среди них и О'Донован Росса, были амнистированы английским правительством. В публикуемом

нами письме не случайно упоминается, что Флуранс был богат (он унаследовал ренту в 80 тыс. ливров) — это составляло резкий контраст со всей его жизнью борца-революционера. «Богатый, ученый, получивший буржуазное воспитание, он одним прыжком перескочил от богатства к нищете, к преследованиям, к тюрьме, к смерти», — пишет о Флурансе его адъютант Чиприани⁴. Говоря о переездах Флуранса «из страны в страну», автор публикуемого письма имеет в виду его активное участие в республиканском и национально-освободительном движении в Греции, Турции и Италии в 1866—1870 гг.

Наряду с приведенным письмом на страницах «Volksstaat» мы находим ряд материалов о Флурансе, заимствованных из венской «Tagespresse» и из немецких газет. Редакция «Volksstaat» при этом опровергла версию парижской газеты «Vérité», согласно которой Флуранс был убит в стычке с отрядом жандармов, окружившим здание вокзала, где находился штаб коммунаров. Редакция «Volksstaat» писала, что другие сообщения, равно как и частные письма из Парижа, подтверждают содержащиеся в приведенном выше письме утверждение о том, что Флуранс предательски убит⁵. 19 апреля газета сообщила подробности о похоронах Флуранса, последовавших после осмотра его тела членами версальского правительства. А через десять дней редакция «Volksstaat» имела возможность дать своим читателям документальное подтверждение того, что Флуранс был убит самым коварным образом — из засады. Этот факт был засвидетельствован очевидцем — солдатом версальской армии, — рассказ которого был опубликован в парижской газете «Réveil du Peuple», затем был перепечатан бюросельской «Liberté» и оттуда уже попал на страницы «Volksstaat». Редактор последнего В. Либкнехт писал по поводу этого разоблачения, передававшего все жуткие подробности злодеяния: «Следовательно, не смерть в открытом, честном бою, а предательское убийство, как мы, на основании частных сообщений, и утверждали с самого начала. И господин Тьер, имевший наглость заявить в официальном документе, что версальскими защитниками порядка не был убит ни один пленный, — уличен еще в одной лжи. Но это такой пустяк для этих виртуозов беспринципности и лжи!»⁶.

Уже из самого содержания письма явствует, что его автором является один из членов семейства Маркса. Неопровержимым доказательством этого является хотя бы указание автора на то, что из его семьи («от нас», т. е. из нашего дома) исходили статьи о фениях, появившиеся в «La Marseillaise» год назад и написанные, как было сказано выше, старшей дочерью

Маркса — Жени⁷. Эти статьи послужили поводом для знакомства семьи Маркса с Рошфором и Флурансом, сначала заочного, а затем с последним — в личном. Знакомство это перешло в довольно тесные дружеские отношения Флуранса с Марксом и его семьей во время пребывания Флуранса в Лондоне, куда он бежал в конце марта 1870 г. от судей Наполеона III.

Итак, совершенно несомненно, что перед нами письмо, прибывшее в Лейпциг от кого-то из членов семьи Маркса. Но от кого именно? Указание редакции «Volksstaat» на то, что письмо написано женщиной, суживает круг возможных авторов: письмо могли написать либо жена Маркса, либо его старшая дочь Жени⁸. Вводные строки к письму принадлежат, несомненно, В. Либкнехту⁹. Эпитет «hochherzige» (высоких душевных качеств) мог быть им употреблен, конечно, скорее всего по отношению к жене Маркса. Дело тут не столько в разнице лет (Жени фон Вестфален была старше своей дочери Жени на 30 лет), сколько в том чувстве глубокого уважения, которое характеризовало, как нам известно, отношение В. Либкнехта (да и многих других деятелей рабочего движения этой эпохи) к верному другу и помощнику Маркса¹⁰. Чувство это вполне

⁷ Они появлялись в «Marseillaise» частично анонимно, частично за подписью «Дж. Вильямс» (см. текст этих статей в приложении к первой части XIII тома сочинений Маркса и Энгельса, стр. 412—429).

⁸ Указание редакции на то, что автор письма находится в «идейном» или духовном (geistige) центре событий, равно как и выражение «весь наш дом» как будто исключают авторство Лауры Маркс, находившейся в это время вместе со своим мужем Полем Лафаргом и детьми в Бордо, т. е. в относительной близости к «фактическому» центру событий — Парижу.

⁹ Ему же, несомненно, и было адресовано письмо. Мы имеем возможность утверждать это столь категорически ввиду того, что Маркс и члены его семьи находились в дружеских отношениях из всей редакции «Volksstaat» лишь с одним Либкнехтом. Этот последний как раз незадолго перед этим (в конце марта) был вместе с А. Бебелем освобожден из предварительного тюремного заключения и уже с 5 апреля 1871 г. приступил к исполнению обязанностей ответственного редактора «Volksstaat».

¹⁰ Напомним, что после смерти жены Маркса Либкнехт писал ему 12 декабря 1881 г.: «Ты знаешь, чем была для меня эта благородная женщина; ей я прежде всего обязан тем, что не пошел ко дну во время лондонского изгнания». В своих воспоминаниях о Марксе и его семье Либкнехт с тем же чувством глубокого уважения и признательности говорит о Жени фон Вестфален, которая встретила его, как мать и сестра, душевного друга, избранного на берега Темзы спутника (W. Liebknecht. Karl Marx zum Gedächtnis, 1896, S. 28).

¹ См. Prolès Ch. «Gustave Flourens», p. 5. Paris, 1898.

² «Der Volksstaat» № 31 от 15 апреля 1871 года.

³ «Der Volksstaat» № 35 от 29 апреля 1871 года.

естественно выплослось под пером Либкнехта в этот эпитет, маловероятный в отношении дочерей Маркса — Женни или Лауры.

Далее некоторый материал для доказательства принадлежности рассматриваемого письма перу жены Маркса мы находим при сопоставлении его с текстом уже опубликованных ее писем этого же периода. В настоящее время в печати известны два таких письма¹. Первое из них, по нашему мнению, приписано ей ошибочно и принадлежит перу ее старшей дочери², второе же письмо — Л. Кугельману от 12 мая 1871 г. — безусловно написано ею. Для нас важно, что в этом письме содержится выражение о том, что в борьбе Коммуны «...принимает участие все наши самые старые и лучшие друзья», почти текстуально совпадающее с фразой о «наших лучших, самых верных друзьях», участвующих в Коммуне, которую мы встречаем в нашем письме. Самое это выражение вполне понятно и уместно именно в письме жены Маркса, имевшей за плечами уже не один десяток лет активного участия в рабочем движении и связанной долготелней дружбой со многими его выдающимися деятелями.

Таковы те соображения по поводу личности автора публикуемого письма, которые можно высказать, исходя из данных, имеющихся в литературе. Многие в них позволяют уточнить обращение к архивным материалам. По сообщенным нам сведениям, в Архиве Института Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ) среди писем жены

Маркса к В. Либкнехту имеется (в виде фотокопии) небольшое письмо, датированное 10 апреля 1871 года. Для нас в нем важно следующее место: «Что касается статей Женни в «Marseillaise», то они появлялись за подписью «Дж. Вильямс», т. е. анонимно. Не упоминание об этом в ответах. Несколько слов о Флурансе были бы своевременны в Вашей газете. Что за ужасы творятся в Париже! Французские варвары затмили германских». Подпись «Ваш старый друг» может объясняться рядом причин: характером пересылавшегося в конверте письма Маркса Либкнехту³, а затем и наличием интересующей нас этикетки о Флурансе. Возможно, что еще до 10 апреля жена Маркса писала Либкнехту и что в этом-то предыдущем письме и заключалось то место о Флурансе, которое он опубликовал в своей газете 15 апреля. Возможно, что Либкнехт запрашивал разрешение опубликовать этот отрывок письма и получил это разрешение в замаскированной форме в цитированной выше фразе письма от 10 апреля.

В имеющихся в Архиве ИМЭЛ письмах Либкнехта Марксу за апрель 1871 г. никаких упоминаний по этому поводу не содержится. Заслуживает, однако, внимания следующее место из письма Либкнехта Марксу от 25 апреля 1871 г.: «Тысяча благодарностей твоей жене, которая вернула меня опять к старым временам и пробудила тоску по Лондону!.. Это было все-таки чудесное время, несмотря на ломбарды и частенько урчавший желудок!.. Моя жена пишет твоей»⁴. Это место письма Либкнехта естественнее всего можно истолковать как ответ либо на письмо Женни Маркс, полученное им, либо как ответ на присылку какой-нибудь фотографии, которыми они, как видно из переписки, иногда обменивались. Во всяком случае, для нас важно знать, что жена Маркса в апреле 1871 г. находилась в довольно оживленной переписке с В. Либкнехтом, а также и с его женой.

Все эти данные склоняют нас к выводу о том, что принадлежность публикуемого письма Женни Маркс следует признать если и не доказанной с полной очевидностью, то, во всяком случае, наиболее вероятной.

Если принять записку от 10 апреля за некий «комментарий» к рассматриваемому нами письму, то надо считать датой его написания 7—9 апреля 1871 года. Раньше 7-го письма вряд ли могло быть написано. Хотя известие о смерти Флу-

ранса, содержащееся в телеграммах из Версаля от 4 апреля, и достигло Лондона уже на следующий день, но подробности его предательского убийства, которые, конечно, не могли поступить из Версаля, попали в лондонские газеты от их парижских корреспондентов не ранее 7-го⁵. Раньше 7 апреля эти сведения из Парижа вряд ли могли придти, ибо, как видно из парижских газет, там даже 6 апреля еще не была официально подтверждена смерть Флуранса⁶.

★

Так обстоит дело с установлением автора письма и времени его написания. Что касается содержащейся в нем характеристики Г. Флуранса, то как в ряде отдельных элементов, так и в самом существе своем характеристика эта вполне совпадает с той оценкой личности Флуранса, к которой пришел Маркс на основании личного знакомства с ним весной 1870 года.

Если роль и поведение Флуранса в таких событиях политической жизни Парижа, как демонстрация 12 января 1870 г. на похоронах республиканского журналиста Виктора Нуара или так называемое «восстание в Бельвилле» 7 февраля того же года, встретили со стороны Маркса и Энгельса резкое осуждение и безжалостно насмешливые отношения, как типичное «вспышкочупательство», то при личной встрече Маркс, очевидно, убедился в том, что положительное в личности Флуранса намного перевешивает его отрицательные черты. В своих письмах к Энгельсу Маркс дает следующий отзыв о Флурансе. Положительные свойства: решительность, храбрость («его отличительным качеством является смелость»), ученость («обладает... значительным естественно-научным образованием»). И хотя Флуранс, по мнению Маркса, и полон «иллюзий и революционного нетерпения», хотя Маркс и находит его «слишком большим сангвиником», все же Флуранс, в конечном счете, для него «...весма славный парень», и Маркс был бы доволен, если бы Флуранс остался

¹ Например корреспонденция в номере «Daily News» от 7 апреля, в которой было дано описание смерти Флуранса, послужившее, возможно, источником для письма дочери Маркса Женни к Кугельману от 12 апреля.

² См., например, «La Sociale» № 7 от 5 апреля 1871 г., а также показание А. Рошфора, который пишет: «После провала 4 апреля Париж три дня оставался без вестей о Флурансе» (А. Рошфор «Приключения моей жизни», стр. 254. 1933). Окончание нашего письма (фраза о торжествующем Пикаре), можно предполагать, основана на сведениях, почерпнутых не из газет, а из частного письма. Не заключаю ли описание гибели Флуранса в письме к Марксу дочери Лауры, в котором он получил от нее около 10 апреля 1871 г. вырезку из газеты «La Province»?

(См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 105).

в Лондоне подольше, ибо «...его стоило бы обработать»⁷.

В публикуемом письме Женни Маркс характеристика Флуранса складывается примерно из тех же элементов: смелый до дерзости, ученый, человек по натуре горячий и впечатлительный. Но в нарисованном ею образе Флуранса она подчеркивает также, как мы видели, глубокое благородство его души и рыцарские черты его характера. Вспомним, что и Маркс при работе над «Гражданской войной во Франции», когда он должен был взять для характеристики Флуранса наиболее типичные его черты, постоянно избирает следующие эпитеты: обладающий возвышенной душой (high-souled) и рыцарственный (chivalrous)⁸.

★
Жандарм Демаре был награжден орденом за то, что он изменнически изрубил в куски, как мясник, великодушного и рыцарски благородного Флуранса...»⁹ — читаем мы в окончательном тексте первого издания «Гражданской войны во Франции».

★

Предпринятая коммунарами 2 апреля 1871 г. попытка наступления на Версаль была хорошо задумана, но, к сожалению, очень плохо осуществлена. Она стоила жизни многим славным борцам Коммуны и среди них двум ее генералам, павшим первыми жертвами белого террора, — Дювалю и Флурансу. Торжество версальских «изуверов», о котором говорит в своем письме Женни Маркс, было тем сильнее, что они были охвачены перед этим отчаянной паникой. Авангард войск Коммуны был уже в 6 км от Версаля, и, как рассказывают очевидцы, чемаданы у депутатов Национального собрания были уже уложены, а приготовленные для их эвакуации поезда стояли под парами¹⁰. Но атака была отбита, 2 тысячи пленных проведены по улицам Версаля, и торжество и ликование охватили врагов Коммуны. «Флуранс убит! федералисты побеждены! Рента поднялась!»¹¹ — так формулировались их чувства. Ликование версальцев разделяли их собратья по классу в других странах. «Тело Флуранса находится в Версале, и потому мы можем быть уве-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 322 и 325.

³ См. Архив Маркса и Энгельса. Т. III(VIII), стр. 258, 408. 1934. Отметим попутно, что в нашем письме глубокая человечность Флуранса охарактеризована одним из любимых изречений самого Маркса («Ничто человеческое мне не чуждо» — К. Маркс и Ф. Энгельс «Об искусстве», стр. 664. 1938).

⁴ Архив Маркса и Энгельса. Т. III(VIII), стр. 33.

⁵ См. воспоминания реакционного публициста Léonard Dupont (François de Sales) «Souvenirs de Versailles pendant la Commune», p. 50. P., 1881 и А. Рошфор «Приключения моей жизни», стр. 251. 1933.

⁶ Цитирую по выпискам Маркса из газет. См. Архив Маркса и Энгельса. Т. III(VIII), стр. 175.

рены, что его неутомимый дух, наконец, успокоился»¹, — с удовлетворением констатировал автор передовой «Daily Telegraph».

Но он ошибся. Отдав жизнь своему народу, Флуранс продолжал говорить с ним и служить ему и после смерти. 8 апреля в одной из парижских газет, «La Sociale», появилась заключительная глава незадолго перед этим вышедшей в свет его книги «Выданный Париж». Как писала редакция этой газеты, было похоже на то, что Флуранс, пав под пулями реакции, хотел в этой книге оставить народу свое завещание.

Написанные кровью сердца, строки этого завещания коммунара не поблекли от времени, и сейчас, когда его великая родина переживает тяжелую годину, они, как никогда, жгучи и современны. В своей книге Флуранс беспощадно клеймит буржуазию Франции, которая одна воспользовалась плодами победы народа над феодально-абсолютистским строем, лишь «заменяв привилегию крови привилегией денег»². Заняв место свергнутого дворянства, буржуазия обречена разделить его судьбу, ибо она, подобно дворянству, противопоставила себя народу. Если для поверхностного наблюдателя Франция в 1870 г. казалась погубленной, то, по мнению Флуранса, постигшая ее в это время катастрофа являлась лишь «гибелью определенной политической системы, гибелью определенной касты»³, т. е. буржуазии. Флуранс ошибался в определении сроков

окончательной гибели последней, но он совершенно правильно заклеил ее предательскую, антинародную политику в тогдашнем политическом кризисе. «Подлинный патриотизм, готовность к самопожертвованию и отвагу»⁴ Флуранс видел лишь в народном, демократическом лагере Франции. Его глубокий патриотизм сочетался при этом с пониманием того, что Франция может возродиться лишь на иной социальной основе, покоящейся, как он выражался, на «новом принципе», осуществление которого принесет подлинную свободу и братство всем народам.

«У народа есть этот принцип, — писал Флуранс в последних строках своей книги, — он любит его, защищает всеми своими силами и стремится любой ценой добиться его победы.

Этот принцип — равенство»⁵.

В этой пламенной, непоколебимой вере в силу и мощь народных масс, в готовности к самопожертвованию в борьбе за осуществление своих социальных идеалов проявляется историческое величие коммунаров.

Дела и мысли борцов Коммуны кровно близки трудящимся всего мира. Каждый документ, в котором запечатлены черты образов этих великих борцов, заслуживает нашего самого пристального внимания. К числу подобных документов, бесспорно, относится и публикуемое письмо Жюль Маркса о коммунаре Густаве Флурансе.

**Все материалы о Парижской коммуне 1871 года:
мемуары, свидетельства, документы, исследования,
публицистика, поэзия, аудио- и видеоматериалы
<http://istmat.info/node/28030>**